

Се Чэнъюнь сидел за столом, редактируя какие-то документы, когда он поднял на него глаза. “Я также только что получил информацию о назначении. Я узнал об этом всего за несколько минут до тебя”.

Лэй Сяо сделал несколько вдохов, чтобы успокоиться, его тон все еще был взволнованным. “Нет, инспектор Се. Разве это еще не решено?! Как все так получилось?”

Се Чэнъюнь бросил понимающий взгляд. “Подумайте и посмотрите, не обидели ли вы кого-нибудь”.

Брови Лэй Сяо сошлись вместе. Выгляда раздраженным, он на мгновение задумался.

Это не могли быть Руанцы. Если бы у Руан было это в них, зачем бы им понадобилось жертвовать Руан Цинцин?

Не считая Руанцев, в последнее время он поддерживал хорошие отношения со всеми. В этот критический период, когда он мог получить повышение, он был очень осторожен. Почему все было напрасно! Кто, черт возьми, шел против него!

Лэй Сяо сжал кулак и посмотрел на Се Чэнъюня. “Начальник Се, я действительно не знаю, кого из лидеров я обидел. Не могли бы вы поспрашивать обо мне, чтобы я мог загладить свою вину?”

Тот, кто устроил так, чтобы кто-то занял руководящую роль, определенно не был обычным человеком.

Если бы он не поставил кого-то хорошего на эту роль, он, вероятно, потерял бы свой шанс на продвижение по службе в будущем!

Се Чэнъюнь кивнул и закончил на ободряющей ноте: “Не расстраивайся. У тебя будет свой шанс. Работай усердно”.

Лэй Сяо неохотно улыбнулся.

Дурное предчувствие не покидало его.

...

Появилось на национальном новостном канале в ночь судебного разбирательства.

Было воспроизведено двухминутное видео интервью Мэн Цзиньяны.

Это транслировалось во время ночной сессии самообучения в средней школе Минг-Сити.

Все классы Первого, Второго и Третьего курсов смотрели интервью с Мэн Цзиньяной в классах.

Семнадцатилетняя девушка сидела в кресле с нежным выражением на лице.

Сон Хана спросила: “Цзиньян, преступник, который причинил тебе боль, был наказан по закону. Вам есть что сказать всем?”

Мэн Цзиньяна на мгновение растерялась. Затем она тихо сказала: “Двенадцать лет назад, когда парень представил справку о психическом заболевании, адвокат, который представлял меня, приложил огромные усилия, чтобы побороться за двенадцатилетний тюремный срок. Ему был вынесен полный приговор, но моя жизнь была разрушена, потому что в то время медицинские технологии не были достаточно развиты. Это была очень безнадежная ситуация. Все, что я могла делать, это смотреть, как другие плачут:”

Сон Хана сказала: “Должно быть, это было очень трудное время».

“Теперь все кончено. Все меняется к лучшему. Я очень довольна своей нынешней жизнью и благодарна подруге, которая ни разу не бросила меня”. Мэн Цзиньяна посмотрела в камеру и улыбнулась. Она сделала паузу. Затем она продолжила: “Закон используется для защиты прав и безопасности людей, а не для того, чтобы плохие люди могли избежать наказания через лазейки”.

Сон Хана кивнула. “Ты не можешь убежать от длинной руки закона».

“Я очень благодарна, что закон продолжает совершенствоваться, чтобы плохих людей не отпускали безнаказанно”.

По мере того как Мэн Цзиньяна говорила, выражение ее лица постепенно становилось твердым. “Каждый день в этом мире происходит много инцидентов, будь то незначительных или трагических до такой степени, что это пугает людей. Мы продолжаем извлекать уроки из этих инцидентов, чтобы улучшить систему, чтобы преступники понесли заслуженное наказание. Психическое заболевание никогда не может быть лицензией на убийство. Законы, которые мы имеем сегодня, защищающие такие молодые поколения, как мы, основаны на жизни тех, кто стал жертвой. Каждое слово напоминает нам о жертвах. Все мы должны уважать закон, так же как мы уважаем тех, кто ушел из жизни”.

Сон Хана поймала себя на том, что восхищается Мэн Цзиньяной. Она не разочаровала как человек, воспитанный большим боссом.

Она выразительно сказала: “Мы все должны верить в страну и в справедливый и справедливый закон. Правосудие, возможно, наступит не сразу, но оно обязательно восторжествует”.

Это дело привлекло внимание всей страны и даже вызвало волнения в столице.

Цзян Шэньюань и Сон Хана были лучшими в своих соответствующих областях. Они не стали бы вмешиваться, если бы это не было чем-то очень важным, но все же они собрались вместе из-за этого инцидента.

Кто же был тем человеком, который поддерживал Мэн Цзиньяну?

<http://tl.rulate.ru/book/45365/2161853>